

Русская речь

Научно-популярный журнал
Института русского языка Академии наук СССР
Основан в 1967 году. Выходит 6 раз в год
Издательство «Наука». Москва

№ 4, 1974 июль — август

В номере:

К 250-летию Академии наук СССР

Л. Е. Лопатина. Ценное наследство 3

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О. А. Державина. Язык художественной прозы
А. Н. Радищева 18

А. В. Никонов. Взгляды декабристов на развитие
русского литературного языка 27

В. В. Одинцов. Кто автор? 33

В. А. Плотникова. Безумных лет угасшее веселье 43

И. С. Ильинская. Незнакомые знакомцы 51

Н. И. Михайлова. Заметки о прозе Пушкина 59

Художественно-изобразительные средства К. Г. Паустовского

Ю. С. Долгов. Метафора 64

И. И. Постникова. Олицетворение 68

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Р. И. Аванесов. Беседы о русском
произношении 71

С. С. Плямоватая. Субпродукты 76

ГРАММАТИКА. СТИЛИСТИКА

Т. А. Тулина. С чем мы сравниваем? 81

В. П. Ковалев. Категория числа как выразительное
средство 85

Н. Н. Иванова. Отзвуки стиля Пушкина в поэзии
наших дней 89

НЕЗНАКО- МЫЕ ЗНАКОМЦЫ

После выхода в свет Словаря языка Пушкина (т. I—IV, 1956—1961) стало известно, что в основных текстах поэта — более 21 тысячи слов (все повторяющиеся слова во всех их формах принимаются при этом за одно слово),

За время, которое отделяет нас от Пушкина, в русском литературном языке, в том числе в его лексике, произошло, конечно, немало изменений. Читая Пушкина, современный читатель встречается среди этой массы слов и такие, которых нет теперь в литературном языке и значения которых ему подчас неизвестны. В массовых изданиях сочинений поэта такие слова обычно снабжаются специальными комментариями. Но вот в «Путешествии в Арзрум» мы читаем: «Граф послал Пущина осмотреть овраг. Пущин поскакал. Турки приняли его за наездника и дали по нем залп» [цитируется по изданию: А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений. М.—Л., 1937—1949].

В этом тексте нет, кажется, ни одного незнакомого слова, а между тем у современного читателя он может вызвать недоумение. Почему турки приняли Пущина за наездника? Ведь он скакал на коне, то есть был именно тем, кого мы называем наездником, или всадником.

Дело в том, что у слова *наездник*, кроме известного нам значения — 'тот, кто едет или едет верхом, всадник' (Словарь С. И. Ожегова), было в пушкинское время еще и другое — 'верховой воин, совершающий набег на неприятеля, один или в составе юнных отрядов'. Словарь Академии Российской так определяет это значение: 'отважный всадник, причиняющий урон неприятелю урывкою'. Знакомое казалось бы нам слово *наездник*

на самом деле нам не вполне знакомо и, применяя здесь пушкинское же слово *знакомец*, оно для нас — «незнакомый знакомец».

Иногда такие «незнакомые знакомцы» могут нас даже подвести. Не зная точного значения слова, мы можем неправильно или неточно понять Пушкина. В следующих стихах «Полтавы» (песнь III):

Мазепы враг, наездник пылкий,
Старик Палей из мрака ссылки
В Украину едет в царский стан —

слова *наездник пылкий* могут быть поняты как «страстный любитель верховой езды, отличный всадник», а между тем здесь *наездник* употреблено Пушкиным в том же значении, о котором только что говорилось. Это подтверждается примечанием самого Пушкина: «Симеон Палей, Хвостовский полковник, славный наездник. За своевольные набеги [разрядка автора] сослан был в Енисейск по жалобам Мазепы...» (Примечания к «Полтаве»).

Наездником в том же значении называет Пушкин и знаменитого партизана 1812 года поэта Дениса Давыдова:

Недавно я в часы свободы
Устав наездника читал
И даже ясно понимал
Его искусные доводы...

Недавно я в часы свободы...

«Устав наездника» — это книга Дениса Давыдова «Опыт теории партизанского действия» (1821).

Рассмотренное значение слова *наездник* объясняется смысловой близостью его со словом *наезд*, от которого оно образовано: *наездник* — это тот, кто совершает наезды, набеги, кто наезжает на кого, что-нибудь, а *наезжать*, по определению Словаря Академии Российской, значило ‘наступать, нападать на кого на коне с оружием’.

В приведенном выше примечании Пушкина говорится, что Симеон Палей — «славный наездник». Пушкин характеризует Палея здесь, конечно, не как приятного симпатичного человека, как можно было бы подумать, исходя из значения слова *славный* в современном языке, а говорит о нем как о знаменитом (см. Словарь Академии Российской), известном наезднике. В этом же значении ‘широко известный, знаменитый’ употребляется *славный* и в следующих примерах из числа многих, имеющих у Пушкина: «Славные Тифлиские бани» (Путешествие в Арзрум); «Сей Грандисон был славный фронт» (Евгений Онегин); «Грандисон и Ловлас, герои двух славных романов» (Примечания к «Евгению Онегину»).

Автопортрет А. С. Пушкина. 1829

Славный в этом значении, отсутствующем в современном литературном языке, восходит к существительному *слава* в значении 'широкая известность кого, чего-нибудь вообще, как с хорошей, так и с дурной стороны' (Словарь языка Пушкина). Последнее обстоятельство (не только хорошая, но и дурная известность: *Добрая слава за печкой спит, а худая по свету бежит* — Словарь В. Даля) делает понятным, почему в языке Пушкина и его современников встречаются и такие сочетания с прилагательными *славный*, которые в современном языке совершенно невозможны: «Юлия, дочь Августа, славная своим распутством» (Замечания на „Анналы“ Тацита), у Карамзина: «Содержательница кофейного дома, славная своим безобразием» (Пророчество на 1799 г.).

Отзвуком старого значения является также одно из значений слова *подвиг*, в котором оно употреблено в «Путешествии в Арзрум» — 'тяжелый переход, путь, путешествие': «Пост Коби находится у самой подошвы Крестовой горы, через которую предстоял нам переход. Мы тут остановились ночевать и стали думать, каким бы образом совершить сей ужасный подвиг: сесть ли, бросив экипажи, на казачьих лошадей, или послать за осетинскими волами?».

Основанием для такого понимания слова *подвиг* служит определение одного из его значений, данное в Словаре Академии Российской: 'движение, стремление, шествие какого-нибудь тела' (Ядро подвиг свой чинит дугою). Связь этого значения с исходным процессуальным, заложенным в его основе, очевидна.

Близость к исходным значениям заметна также в ряде сложных лексических образований. В «Посланиях к кн. Горчакову» Пушкин пишет:

Я помню их, детей самолюбивых,
Злых без ума, без гордости спесивых,
И, разглядев тиранов модных зал,
Чуждаюсь их укоров и похвал!...

Самолюбивыми детьми называет Пушкин представителей великосветского общества. Но что значит здесь *самолюбивый*? Для нас такая характеристика звучит, скорее, как положительная. Самолюбивый человек — человек, обладающий чувством собственного достоинства, хотя и чрезмерно обостренным. Пушкин же, как видно из текста, отзываясь о «тиранах модных зал» явно отрицательно. Заглянем в Словарь Академии Российской: *самолюбивый* — 'любящий пристрастно самого себя'. Таким образом, общее значение этого сложного слова было по смыслу членимо, состояло как бы из суммы значений двух слов (основ), из которых оно образовано. В переводе на современный язык *самолюбивый* значило примерно то же самое, что 'себялюбивый, самовлюбленный, эгоистичный'.

Высмеивая в эпиграмме «Соловей и кукушка» модных поэтов-элегиков, которые без конца говорили только о своих печалих, своих страданиях, своей неразделенной любви, Пушкин сравнивает их с самолюбивыми (в том же смысле) болтушками-кукушками:

В лесах, во мраке ночи праздной
Весны певец разнообразный
Урчит и свищет, и гремит;
Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердит,
И эхо вслед за нею то же,
Накуковали нам тоску!
Хоть убежать. Избавь нас, боже,
От элегических куку!

Подобная семантическая членимость обнаруживается и у ряда других сложных слов. В приводимом ниже тексте из «Рославлева» пленный офицер армии Наполеона, потрясенный силой духа русского народа, решившегося ради спасения отечества на сожжение древней столицы, восклицает: «...Русские, русские зажгли Москву. Ужасное, варварское великодушие! Теперь все решено: ваше отечество вышло из опасности; но что будет с нами, что будет с нашим императором...».

Великодушие здесь очень близко по значению к сочетанию «величье души», которое является, как определяет это понятие Словарь Академии Российской, свойством человека, «жертвующего жизнью, временем, именем своим благу отечества или ближнего». Поэтому становится понятным, почему Пушкин, обращаясь к Наполеону (стихотворение «Наполеон»), называет пожар Моск-

вы великодушным, то есть таким, в котором проявилось величие духа народного:

Как сердца русских не постигнул
Ты с высоты отважных дум?
Великодушного пожара
Не предузнав, уж ты мечтал,
Что мира вновь мы ждем, как дара;
Но поздно русских разгадал...

Малодушие в его старом членимом значении, противоположном значению *великодушие*, мы также встречаем у Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», то есть «ничтожность, мелкость души» (Отрывки из писем, мысли и замечания).

Некоторые другие сложные образования со второй частью *-душие* и производные от них обладали подобной же смысловой членимостью. Поэтому, читая в «Рославлеве»: «Она была без памяти от славной женщины [знаменитой писательницы Сталь], столь же добродушной, как и гениальной», мы понимаем слово *добродушной* как «добрый, с доброй душой» или, как определяет его Словарь Академии Российской, «к деланью добра расположенной», а не как «незлобивой, благодушной», если основываться на современном его употреблении.

На основе таких первоначально членимых значений впоследствии развивались другие, семантически не членимые современные значения, существовавшие некоторое время наряду со старыми, а затем вытеснившие их из языка. Такую судьбу пережили и некоторые приставочные образования, например, прилагательное *безобразный*. Оно имело не только современное значение «уродливый, крайне некрасивый»:

Я принимала за другого
Тебя, старик. Оставь меня.
Твой взор насмешлив и ужасен.
Ты безобразен. Он прекрасен...

Полтава

но и вытесненное им старое, которое восходит к значениям его составных частей (приставки и основы). Например, в приводимом ниже тексте прилагательное *безобразный* можно определить примерно так — «не имеющий определенного облика, образа, бесформенный»: «Скоро притушаются впечатления. Едва прошли сутки, и уже рев Терека и его безобразные водопады, уже утесы и пропасти не привлекали моего внимания» (Путешествие в Арзрум).

Невозможно предположить, чтобы Пушкин говорил здесь «безобразные водопады» в современном смысле слова. Несколько ранее в том же произведении он пишет, что «по минутно остававли-

вался, пораженный мрачною прелестию природы». По-видимому, в том же старом значении надо понимать это прилагательное и в известном всем тексте из стихотворения «Бесы»:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...

Приведенными примерами список «незнакомых знакомцев» у Пушкина, конечно, не исчерпывается, и не все они могут быть поняты, исходя только из изложенных здесь соображений. Нашей задачей было показать, что при всем сходстве языка Пушкина с современным литературным языком, который вырос и развивался на его основе, есть в языке Пушкина элементы, внешне совпадающие с современными, но отличающиеся от них по своему содержанию. Уловить их в текстах Пушкина, раскрыть их значение — это значит лучше понять Пушкина, глубже вникнуть в его творчество.

И. С. ИЛЬИНСКАЯ

ПОЧТА
«РУССКОЙ РЕЧИ»

● ЧИТАЯ ПУШКИНА

Э. К. Чохели из Сухуми пишет: «Перечитывая Пушкина, я обратила внимание на то, что в стихотворении „Редет облаков летучая гряда“ мирт назван *нежным*. Почему Пушкин так странно определил это, растущее у нас на Кавказе, растение с жесткими, словно металлическими листьями?».

В стихотворении Пушкина, навеянном крымскими воспоминаниями, речь идет о растении, которое называется «мирт средиземноморский». У Пушкина не бывает случайных слов. Не случайно и эпитет *нежный* (мирт) в элегии «Редет облаков летучая гряда», только точность здесь особая, поэтическая, а она не всегда совпадает с точностью обыденной речи. Пушкинская точность в выборе эпитетов, в том числе и этого, станет понятнее, если мы скажем несколько слов о стихотворении. Только в общем поэтическом контексте может проясниться художественный смысл каждого слова, когда речь идет о настоящем произведении искусства.

Редет облаков летучая гряда.
Звезда печальная, вечерняя звезда!
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины.
Люблю твой слабый свет в небесной вышине;
Он думы разбудил, уснувшие во мне:
Я помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,